

- Group I to the Fourth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change [S. Solomon, D. Qin, M. Manning, Z. Chen, M. Marquis, K.B. Averyt, M. Tignor and H.L. Miller (eds.)] / IPCC, 2007. Cambridge University Press, Cambridge, United Kingdom and New York, N.Y., USA, 2007.
40. Turkmenistan. Turkmenistan's National Climate Change Strategy. Government of Turkmenistan. Ashgabat, 2012.
  41. Turkmenistan. Turkmenistan's Third National Communication to the United Nations Framework Convention on Climate Change (TKM SNC) / Ministry of Nature Protection of Turkmenistan. 2015. – Access mode: <http://unfccc.int/resource/docs/natc/tkmnc2.pdf> (date of treatment: 06.11.2018).
  42. UNDP. The Glaciers of Central Asia: Disappearing Resource. United Nations Development Programme. 2011. – Access mode: <https://www.scribd.com/document/153349210/The-glaciers-of-Central-Asia-A-disappearing-resource> (date of treatment: 06.11.2018).
  43. Unger-Shayesteh K. and Co-authors. What do we know about past changes in the water cycle of Central Asian headwaters? A review. J. Global and Planetary Change (110 A). 2013. – P. 4–25. – Access mode: <http://www.sciencedirect.com/science/journal/09218181/110/part/PA> (date of treatment: 06.11.2018).
  44. Uzbekistan. Uzbekistan's Third National Communication under the United Nations Framework Convention on Climate Change (UZB SNC) / Centre of Hydrometeorological Service under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan. 2016. – Access mode: <http://unfccc.int/resource/docs/natc/uzbnc2e.zip> (date of treatment: 06.11.2018).
  45. WMO. WMO Statement on the State of the Global Climate in 2017. 2018. No. 1212. – 40 p.
  46. World Bank, 2015. Climate portal – Turkmenistan Dashboard. – Access mode: http://sdwebx.worldbank.org/climateportalb/home.cfm?page=country_profile&CCCode=TKM&ThisTab=ClimateBaseline (date of treatment: 04.10.2018).
  47. Zoi. Climate change and security in Central Asia. Regional assessment. Bishkek, 2016. – 60 p.
  48. Zoi. Climate Change in Central Asia. – A Visual Synthesis. Zoi Environment Network, Geneva, 2009. – Access mode: <http://www.preventionweb.net/publications/view/12033> (date of treatment: 04.10.2018).

Макилова Айдана Макиловна,

аспирант,
Дипломатическая академия МИД России, Москва.
E-mail: Aidanka2382@mail.ru

Aidana M. Makilova,

postgraduate student,
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry,
Moscow.
E-mail: Aidanka2382@mail.ru

ВОДНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

WATER AND ENERGY SECURITY OF CENTRAL ASIA

Аннотация: нехватка водных ресурсов трансграничных рек, прежде всего для орошения сельского хозяйства, и угроза продолжения таяния ледников Тянь-Шаня и Памира обострили конфликт ирригационных и гидроэнергетических интересов стран низовья и верховья, расположенных на трансграничных реках. Это привело к обострению межгосударственных отношений стран Центральной Азии. Причиной обозначенных процессов является отсутствие механизмов совместного использования водно-энергетической инфраструктуры и системы компенсации затрат на содержание гидротехнических объектов, построенных на трансграничных реках стран Центральной Азии.

Ключевые слова: Центральная Азия, Сырдарья, Амударья, водные ресурсы, трансграничные реки, водно-энергетический сектор, топливно-энергетические ресурсы.

Abstract: the shortage of water resources of the cross-border rivers, first of all for irrigation of agriculture and threat of continuation of thawing of glaciers of Tien Shan and Pamir have aggravated the conflict of irrigational and hydropower interests of the countries of the lower reach and the upper course located on the cross-border rivers. It has led to aggravation of the interstate relations of the countries of Central Asia. The lack of mechanisms of sharing of hydro-electric infrastructure and the system of compensation of charges of the hydrotechnical objects constructed on the cross-border rivers of the countries of Central Asia is the reason of the designated processes.

Key words: Central Asia, Syr Darya, Amudarya, water resources, cross-border rivers, water and energy sector, fuel and energy resources.

Введение

Центрально-азиатский регион занимает особое географическое положение. Республика Казахстан, Республика Узбекистан и Туркменистан располагаются на равнинной части в большей степени в аридной, пустынной территории региона и находятся в низовьях трансграничных рек региона. Кыргызская Республика и Республика Таджикистан являются странами верховья и располагаются в горной местности, где формируются стоки двух крупнейших трансграничных рек Центрально-азиатского региона – Сырдарья и Амударья.

Водные ресурсы Сырдарьи и Амударьи имеют ключевое значение для Аральского моря и всех государств Центральной Азии. В последние десятилетия водные ресурсы региона практически полностью разобраны на орошение сельскохозяйственных культур стран низовья. Нехватка водных ресурсов трансграничных рек региона негативно влияла на водный баланс Аральского моря, уровень водной поверхности которого упал на 27 м, а вода отступила на 70–110 км от берегов. Море распалось на мелкие плесы, и тысячи квадратных метров бывшего дна подверглись опустыниванию [3].

На исчезновение водных ресурсов негативное влияние оказывают изменение климата и повышение температуры. Следствием этого уже стало сокращение количества и объемов ледников Тянь-Шаня и Памира, которые являются главными источниками пополнения речных бассейнов Центральной Азии. На территории Тянь-Шаня насчитывается более 8 тыс. ледников, а площадь оледенения составляет 8169,4 км². В горных ледниках сосредоточено 650 млрд м³ пресной воды. За период с 1960 по 2005 г. на Памиро-Алае исчезло более 1000 ледников, а в Заилийском Алатау – около 100 [12]. По оценкам экспертов, в одной только Кыргызской Республике ожидается уменьшение количества ледников по сравнению с показателями XX века – с 8200 до 142 [1].

Помимо изменения климата на скорость таяния ледников влияют пыль и соль, которые разносятся ветрами с высыхающего дна Аральского моря. Ежегодно тонны пыли и соли оседают на ледниках Памира и Тянь-Шаня, тем самым оказывая влияние на скорость и площадь таяния.

Данная проблема имеет экономическое измерение. Эксперты Всемирного банка прогнозируют, что изменение площади ледников, расположенных в горах Центральной Азии, на более чем 10% в ближайшие 20 лет приведет к падению ВВП в странах региона.

Сотрудничество стран Центральной Азии в водно-энергетической сфере

Страны Центральной Азии обладают 180 км³ водных ресурсов, и 90% водных ресурсов формируется в предгорных районах Тянь-Шаня и Памира. Крупнейшая река региона Амударья имеет общую длину 2540 км и площадь бассейна 309 тыс. км². 80% стока приходится на Таджикистан, 7,9% стока приходится на Афганистан, 3,5% стока приходится на Туркменистан и Иран, 6% стока приходится на Узбекистан, 2,4% стока – на Кыргызстан. Вторая по величине река региона Сырдарья имеет длину 3019 км и площадь бассейна 219 тыс. км². 74% стока приходится на Кыргызскую Республику, 14% стока приходится на Узбекистан, 9% стока – на Казахстан, 3% приходится на Таджикистан. Общий среднегодовой сток всех рек бассейна Аральского моря составляет 116 км³, включая 78 км³ стока Амударьи и 37 км³ стока Сырдарьи [4; 5].

Государства Центрально-Азиатского региона условно разделены на две группы. Узбекистан, Туркменистан и Казахстан испытывают дефицит во-

дных ресурсов, необходимых для ирригации. Вместе с тем эти страны располагают крупными месторождениями газа и нефти. По информации British Petroleum за 2018 г., доказанные запасы нефти в Республике Казахстан составляют 30 млрд баррелей, добыча – 1835 тыс. баррелей в день; в Туркменистане – 0,6 млрд баррелей и добыча – 258 тыс. баррелей в день; в Республике Узбекистан – 0,6 млрд баррелей, добыча – 54 тыс. баррелей в день [14]. Доказанные запасы природного газа в Республике Казахстан составляют 1,1 трлн м³, добыча – 27,1 млрд м³; в Туркменистане – 19,15 трлн м³, добыча – 62,0 млрд м³; в Республике Узбекистан – 1,2 трлн м³, добыча – 53,4 млрд м³ [14].

В свою очередь, страны Центральной Азии приводят свои данные: по информации Казахстана, извлекаемые запасы нефти составляют 5 млрд т, или 31,4 млрд баррелей (из расчета: 1 баррель = 159 литров), извлекаемые запасы газа – 3 трлн м³, прогнозные запасы нефти – 17 млрд т (107 млрд баррелей), общие геологические запасы углеводородов в Казахском секторе Каспийского моря – 12–17 млрд т (2/3 всех углеводородных ресурсов Каспия), прогнозные запасы газа – 8 трлн м³, добыча нефти и конденсата – около 65 млн т в год, добыча газа – 27 млрд м³ в год. Геологические запасы нефти Республики Узбекистан составляют 5 млрд т (31,4 млрд баррелей), доказанные запасы нефти – 530 млн т (3,3 млрд баррелей), геологические запасы природного газа – более 5 трлн м³, доказанные запасы природного газа – 3,4 трлн м³, добыча нефти – 3,5 млн т в год, добыча газа – более 60 млрд м³. Прогнозные запасы природного газа Туркменистана составляют 15–20 трлн м³, нефти – 1,5–2 млрд т (9,4–12,5 млрд баррелей) [6].

Кыргызская Республика и Республика Таджикистан не испытывают дефицита водных ресурсов, поскольку истоки трансграничных рек формируются на их территории. Соответственно, Кыргызстан и Таджикистан обладают колоссальным потенциалом выработки гидроэлектроэнергии, что является одной из ключевых возможностей для их экономического развития. По имеющимся расчетам, Кыргызстан способен вырабатывать 142 млрд кВт.ч [11], а Таджикистан – 527 млрд кВт.ч [7]. В случае реализации совокупного потенциала двух государств Центральная Азия и сопредельные страны получат доступ к чистой возобновляемой энергии. Однако для реализации всего потенциала необходимы инвестиции. Кыргызская Республика и Республика Таджикистан не располагают собственными инвестиционными средствами. Строительство Камбаратинских ГЭС-1, 2 и каскада пяти дополнительных ГЭС на реке Сары-Джаз в Кыргызстане, а также Рогунской и Даштимджумской ГЭС оценивается стоимостью более 10 млрд долл. США [2].

Республика Узбекистан, Республика Казахстан и Туркменистан зависят от водных ресурсов трансграничных рек Сырдарьи и Амударьи. Прежде всего вода необходима для орошения сельскохозяйственных угодий. Экспорт сельскохозяйственной продукции составляет основные статьи дохода бюджета этих стран Центральной Азии. При этом наблюдается постепен-

ное увеличение посевных площадей и водопользования, однако не принимается усилий по эффективному и рациональному распределению имеющихся водных ресурсов. Так, пропорция водопользования на душу населения в странах региона выглядит следующим образом: Туркменистан – 5,415 м³, Узбекистан – 2,358 м³, Кыргызстан – 2,015 м³, Таджикистан – 1,740 м³, Казахстан – 1,304 м³ [13]. Использование воды на орошение сельскохозяйственных угодий выглядит следующим образом: в Кыргызстане – 7447 млн м³, в Казахстане – 14 030 млн м³, в Таджикистане – 10 440 млн м³, в Туркменистане – 26 360 млн м³, в Узбекистане – 50 400 млн м³ воды [9]. При этом в странах региона не наблюдается попыток использовать опыт зарубежных государств по интеграционному управлению водными ресурсами на государственном уровне в региональном масштабе для улучшения эффективности использования водных ресурсов.

Конфликт ирригационных и гидроэнергетических интересов стран Центрально-Азиатского региона препятствует их эффективному взаимодействию в решении вопросов, связанных с улучшением ситуации с водопользованием и принятием новых согласованных принципов взаимодействия в водохозяйственной системе.

С момента обретения независимости водно-энергетический аспект регионального сотрудничества влияет на широкий круг вопросов во взаимоотношениях Центрально-Азиатских республик. За годы независимости республик нерешенность водно-энергетического вопроса определила кризисные точки во взаимоотношениях государств Центральной Азии и увеличила конфликтный потенциал региона. В связи с этим сотрудничество стран региона в вопросах улучшения эффективности водопользования и улучшения ситуации вокруг Арала проводится с привлечением международных организаций и внешних партнеров.

В частности, за годы независимости к решению вопросов водно-энергетической сферы Центральной Азии привлекаются такие международные организации, как Всемирный Банк, ООН, АБР, ЕБРР и международные партнеры: Россия, США, Германия и др. Проекты, предлагаемые международными организациями и партнерами, нацелены на улучшение экологии, продвижение технологий интегрированного управления водными ресурсами, внедрение и развитие зеленой энергии путем обмена опытом и технологиями, помощь в энергетическом секторе, водоснабжении и эффективном управлении водными, земельными ресурсами, улучшение мелиоративных, ирригационных и дренажных систем стран Центрально-Азиатского региона.

С 2010 г. действует Центрально-Азиатская программа развития энергетических и водных ресурсов Всемирного Банка с участием всех пяти государств региона. Программа направлена на укрепление энергетической и водной безопасности через расширение сотрудничества Центрально-Азиатских государств и Афганистана, а также с партнерами по развитию

в контексте изменяющейся глобальной окружающей среды. Программа включает в себя три компонента:

- развитие энергетических ресурсов направлено на продвижение и анализ наиболее эффективных инвестиций в данной области, ориентированных на обеспечение энергетической безопасности в зимний период, повышение энергоэффективности, совершенствование торговли энергетическими ресурсами и подотчетности в секторе энергетики, планирование инфраструктуры, а также институциональное развитие;

- продвижение понимания о необходимости рационального использования водных ресурсов направлено на улучшение продуктивности эффективности использования водных ресурсов, как в сельском хозяйстве, так и для выработки энергии посредством укрепления потенциала, в том числе институционального, планирования инвестиций и реализации 3-й Программы бассейна Аральского моря;

- сотрудничество в водно-энергетической сфере направлено на улучшение понимания взаимосвязей между водными и энергетическими ресурсами на национальном и региональном уровнях через развитие диалога, водно-энергетическое моделирование, развитие региональной гидрометеорологии и исследование будущих последствий изменения климата.

Начиная с 2009 г. в рамках «Берлинской инициативы» Министерства иностранных дел Германии действует Программа GIZ «Трансграничное управление водными ресурсами в Центральной Азии». Данная программа содержит три части.

1. *Содействие региональному институциональному сотрудничеству, регулирующее распределение водных ресурсов.* Этим занимаются такие институты, как Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия (МКВК) и Международный фонд спасения Арала (МФСА). Зависимое положение данных институтов внутри политической структуры создает дополнительные сложности для их плодотворной работы, в то время как общепризнанных и реально действующих установок по водному хозяйству не существует. Предполагается не только укрепить существующие институты водохозяйственного сектора посредством выработки их мандата и определения их задач, но и составить планы действий и разработать правила поведения. Данную часть программы предполагается реализовать в тесном сотрудничестве с Европейской экономической комиссией Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН).

2. *Совершенствование управления бассейнами трансграничных рек.* В данной части программы в центре внимания находятся малые водотоки, к которым особенно хорошо применимы базовые принципы управления речными бассейнами. Соответствующие мероприятия включают в себя оценку текущей ситуации и выработку управленческих планов, предложений по обеспечению безопасности плотин и экологичности, а также содействие в создании систем мониторинга и обмена данными. При этом действия GIZ

детально согласовываются с комиссией ЕС, работающей в данной области очень активно.

3. Принятие неотложных мер (так называемые проекты «фаст-трек»). Неотложные меры предполагают реализацию прежде всего конкретных мероприятий на общенациональном уровне, которые позволяют наиболее наглядно продемонстрировать возможности улучшенного использования водных ресурсов. Диапазон предполагаемых действий простирается от постройки современных ирригационных сооружений до строительства малых гидроэлектростанций. Важным элементом данной программы является детальное согласование предполагаемых действий с другими программами в рамках «Берлинского процесса», содержание которых охватывает весь спектр от создания потсдамским Центром геологических исследований GIZ совместно с Немецким центром исследований воздушного и космического пространства DLR региональной исследовательской сети по водохозяйственному сектору до организации поездок для делегаций из стран Центральной Азии. Это позволит реализовать синергические эффекты и в значительной степени повысить действенность проводимых мероприятий.

В рамках данной программы реализуются в общей сложности более 30 проектов в Центральной Азии в партнерстве со странами региона, с Международной координационной водохозяйственной комиссией и с Международным фондом спасения Арала. Были построены мини-гидроэлектростанции в Таджикистане, реконструирован важнейший гидроузел на трансграничной реке Исфара, построены новые системы водоснабжения в малых и отдаленных селах и внедрялись новые системы оценки устойчивости плотин и ГЭС в Казахстане, в Узбекистане реконструировались ирригационные системы и каналы.

Одним из последних проектов, с 2015 г. реализуемых с участием Центрально-Азиатских государств и Агентства США по международному развитию (англ. United States Agency for International Development, USAID),

стала «Адаптация управления трансграничными водными ресурсами в бассейне реки Амударья к возможным изменениям климата». Основной целью проекта является комплексное исследование вопросов управления водными ресурсами трансграничных рек бассейна Амударья на перспективу в условиях климатических и иных изменений в увязке с национальными планами развития орошаемого земледелия и гидроэнергетики.

Вместе с тем каждая из стран региона в подходе к регулированию водно-энергетического сектора исходит только из собственных национальных интересов. Данный подход негативно влияет на экологическую, социально-экономическую, политическую стабильность Центральной Азии по водным и энергетическим проблемам.

По оценкам экспертов, игнорирование водно-энергетических проблем в масштабе всего региона республиками Центральной Азии и отсутствие регионального сотрудничества по данному вопросу влечет колоссальный

экономический ущерб благосостоянию региона в размере 4,5 млрд долл. США [10]. В водно-энергетической проблеме региона страны низовья фокусируют внимание на проблеме воды в вегетационный период, а страны верховья – на проблеме гидроэнергетики и компенсации нехватки энергии в зимний период. Так, Кыргызская Республика и Республика Таджикистан продолжают испытывать недостаток энергетических ресурсов, а Республика Узбекистан, Республика Казахстан и Туркменистан – недостаток водных ресурсов в вегетационный период.

Республика Узбекистан обладает многочисленными крупными ТЭЦ, малыми ГЭС и большими запасами топливно-энергетических ресурсов, в первую очередь газа. Наряду с этим Узбекистан является одним из крупнейших потребителей водных ресурсов трансграничных рек в регионе. В этой связи на протяжении периода с момента обретения независимости Республика наступательно отстаивала собственные национальные интересы в вопросе водораздела. Для укрепления позиций своих интересов Республика активно использовала разные рычаги давления на страны верховья – Кыргызстан и Таджикистан, в том числе неоднократно сокращая поставки газа в эти страны и поднимая цену. Данная тенденция объяснялась политическими амбициями бывшего Президента Республики Узбекистан И. Каримова.

С 2017 г. наблюдались позитивные политические сдвиги в водно-энергетическом секторе региона. В первую очередь данная тенденция обусловлена заявлением новоизбранного Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева о желании участвовать в строительстве Камбаратинского ГЭС на русле реки Нарын и достигнутыми договоренностями в водном вопросе. Данное заявление было озвучено во время государственного визита Президента Республики Узбекистан в Кыргызстан 5–6 сентября 2017 г.

Республика Казахстан традиционно занимала более умеренную позицию по сравнению с Республикой Узбекистан, и это связано прежде всего с тем, что Казахстан и Кыргызстан сохранили работу объединенной энергосистемы для взаимных поставок электроэнергии. Казахстан выступает против строительства крупных гидроэнергетических сооружений в бассейне реки Сырдарья без согласования данного вопроса со всеми странами, входящими в ее бассейн. Позиции Узбекистана и Казахстана обусловлены экологическими и экономическими факторами: усыханием Аральского моря, вызванными этим фактором социально-экономическими последствиями в Приаралье и дефицитом воды в вегетационный период. Сегодня Казахстан активно привлекает заинтересованные в реабилитации Приаралья и увеличении уровня воды в Аральском море стороны.

Кыргызская Республика и Республика Таджикистан активно продвигают проекты по строительству крупных гидроузлов на руслах трансграничных рек в целях привлечения иностранных инвестиций в условиях тяжелого социально-экономического положения, подогреваемого острым кризисом в энергетическом секторе. Одновременно Кыргызстан и Таджикистан активно про-

двигают механизмы интегрированного управления водно-энергетической инфраструктурой регионального значения и возможной компенсации затрат на содержание гидротехнических объектов межгосударственного значения.

За более чем 25 лет самостоятельного существования республики Центральной Азии избрали путь строительства и укрепления независимой энергетической инфраструктуры. Однако создание новой независимой энергетической инфраструктуры требует значительных средств и оказывается неэффективной и убыточной. После распада СССР в 1991 г. республики изменили работу объединенного энергетического кольца; в настоящее время единая энергетическая система продолжает работать частично. Существовавший механизм взаимного обмена топливно-энергетическими ресурсами в СССР не работает с момента обретения независимости странами Центральной Азии в связи с высокими тарифами, противостоянием стран верховья и стран низовья в водно-энергетическом вопросе, наблюдавшимся в отношениях республик в первые 10 лет независимости. В сложившейся ситуации использования воды в Центральной Азии одни страны извлекают выгоду, а другие страны не имеют возможности реализовать потенциал развития в водно-энергетической сфере.

Вода и энергетика в Центральной Азии

За годы независимости водно-энергетический вопрос не раз вносил сложности во взаимоотношения Центрально-Азиатских республик. Главной причиной разногласий продолжает оставаться конфликт гидроэнергетических и ирригационных интересов государств Центральной Азии. В двусторонних и многосторонних отношениях стран региона данный вопрос всегда рассматривался исключительно под политическим углом в рамках двусторонних отношений. Не принималась во внимание значимость согласованного и взаимовыгодного подхода.

Водно-энергетический сектор Центральной Азии переживает тяжелые времена. Крупнейшие гидроэнергетические объекты Центральной Азии были построены еще в период СССР. Изношенность и моральное устаревание ирригационных систем и гидросооружений регионального значения оказывают негативное влияние, вызывая потери вырабатываемой электроэнергии. Все построенные в СССР гидротехнические объекты в странах Центральной Азии нуждаются в модернизации. Одним из самых старейших гидротехнических сооружений Центрально-Азиатского региона является Уч-Курганская ГЭС. На протяжении нескольких последних лет со стороны Правительства Кыргызской Республики ведутся переговоры с Ассоциацией банков России (АБР) о выделении необходимых финансовых средств для проведения реконструкции и полной замены оборудования Уч-Курганской ГЭС. Правительство Кыргызской Республики намерено завершить реконструкцию в течение пяти лет при поддержке иностранных инвестиций. Большое значение имеет решение проблемы эффективности водораздела в ирригационных системах стран ре-

гиона, в которых вода теряется за счет фильтрации в ирригационных каналах, а также за счет испарения. По мнению экспертов, если поднять КПД гидротехнических сооружений с 0,4–0,6 до 0,75, то это сэкономит 15 км³ воды в год. За счет только реконструкции оросительных систем Узбекистан мог бы полностью снять проблему нехватки воды для орошения [8]. Работы по модернизации и реабилитации водно-энергетической инфраструктуры региона требуют громадных инвестиций, которыми каждая страна по отдельности не располагает. Существует острая необходимость в привлечении иностранных инвестиций для решения проблем водно-энергетического сектора. Отсутствие регионального сотрудничества Центрально-Азиатского региона по данным проблемам лишь усугубляет проблему водно-энергетической безопасности региона.

Очевидна острая необходимость внедрения и развития новых технологий для рационального водопотребления и водопользования в сельскохозяйственной отрасли государств региона, в том числе опыта зарубежных стран, решивших проблему нехватки воды (к примеру, Израиль). На водно-энергетический сектор Центральной Азии оказывают сильное воздействие экологические процессы, вызванные Аральской катастрофой, социально-экономические проблемы и многолетнее политическое противостояние стран региона в водно-энергетическом вопросе.

Отсутствие понимания политическим руководством стран Центральной Азии географической взаимозависимой целостности водных ресурсов трансграничных рек Сырдарья и Амударья и вырабатываемой энергетики осложнило проблемы в водно-энергетическом секторе и тем самым препятствует сотрудничеству стран региона.

Воды и энергии достаточно для удовлетворения потребностей населения всего региона. Однако игнорирование водно-энергетического вопроса странами региона ведет к большему усугублению ситуации и наносит ощутимый ущерб благосостоянию и безопасности всей Центральной Азии. Сегодня перед этими странами стоят вызовы, связанные с воздействием роста населения региона, изменением окружающей среды, истощением водного баланса, социально-экономическим кризисом в Центральной Азии.

Заключение

Центрально-Азиатские государства имеют возможность только совместными усилиями предотвратить новую волну кризиса в водно-энергетической сфере путем внедрения механизмов интеграционного управления водными ресурсами. Необходимо повышать уровень доверия и активизировать взаимовыгодное сотрудничество между государствами региона в многостороннем формате в водно-энергетическом секторе. Немаловажную помощь может оказать внедрение и развитие новых для региона технологий альтернативной энергетики в целях укрепления региональной безопасности Центральной Азии.

Вода является основным ресурсом жизнедеятельности и источником чистой энергии. В условиях географической особенности и исторического развития Центрально-Азиатских республик вода и энергетика представляют собой взаимосвязанный сектор региона, который необходимо рассматривать в целостности. В последние годы вопросы водно-энергетического сектора являются ключевыми для социально-экономических, политических и приграничных проблем всего региона. Разрешение вопросов вододелиния ресурсов трансграничных рек Сырдарьи и Амударьи путем внедрения согласованных мер интегрированного управления водными ресурсами создаст возможность обеспечения региональной безопасности и развития.

Список литературы

1. *Адиева А.А., Суяндукоев У.А.* Экономическая оценка влияния глобального потепления на социально-экономическое развитие Кыргызской Республики // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2014. № 3. С. 7–10.
2. Водно-энергетические ресурсы Центральной Азии: проблемы использования и освоения / Отраслевой обзор, Евразийский банк развития. Алматы, 2008.
3. *Голубов Б.Н.* Аномальный подъем уровня Каспийского моря и катастрофическое обмеление Аральского моря как результат дренирования Арала под плато Устюрт и в Каспий вследствие техногенных возмущений недр // Пространство и Время: альманах. Т. 16. 2018. Вып. 1-2.
4. *Гриняев С.Н., Фомин А.Н.* Актуальные вопросы применения механизма биржевой торговли для решения водно-энергетических проблем стран Центральной Азии: аналитический доклад. М., 2009.
5. *Жильцов С., Бименова А.* Политика стран Центральной Азии в области использования водных ресурсов трансграничных рек // Центральная Азия и Кавказ. 2015. № 1. С. 90–101.
6. *Махмудов Р.* Оценка нефтегазовых запасов Центральной Азии и перспективных рынков их сбыта (ЕС и Китай) // Центральная Азия и Кавказ. 2011. № 3. С. 183–197.
7. Обзор энергетического сектора Республики Таджикистан / Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. – Режим доступа: <http://mfa.tj/?l=ru&cat=28&art=201> (дата обращения: 05.11.2018).
8. Рациональное использование водно-энергетических ресурсов / Казахстанский ин-т стратегических исследований при Президенте РК. – Режим доступа: <http://kisi.kz/ru/categories/ekonomika-i-energetika/posts/racional-noe-ispol-zovanie-vodno-energeticheskikh-resurs> (дата обращения: 05.11.2018).
9. Ресурсоэффективность: экономика и перспективы для стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии. 2013.
10. РЭЦЦА: Центральная Азия ежегодно теряет \$4,5 млрд из-за отсутствия водного сотрудничества // Радио Озоди. – Режим доступа: <https://rus.ozodi.org/a/28871763.html> (дата обращения: 05.11.2018).
11. Энергетика и водные ресурсы / Министерство иностранных дел КР. – Режим доступа: <http://www.mfa.gov.kg/contents/view/id/91> (дата обращения: 05.11.2018).
12. *Ясинский В.А., Мироненков А.П., Сарсембеков Т.Т.* Инвестиционные риски, связанные с влиянием глобального изменения климата на водные ресурсы Центральной Азии // Евразийская экономическая интеграция. 2010. № 1(6) С. 068–075.
13. AQUASTAT // Food and Agriculture Organization of the United Nations. – Access mode: <http://www.fao.org/nr/water/aquastat/data/query/index.html?lang=en> (date of treatment: 05.11.2018).
14. BP Statistical Review of World Energy. 2018.

Шишкина Ольга Владимировна,

кандидат политических наук,
Московской государственной институт международных отношений
(МГИМО-Университет), Москва.
E-mail: shishkina.o.v@gmail.com

Olga V. Shishkina,

PhD in Political Science,
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University),
Moscow.
E-mail: shishkina.o.v@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ В ВЫШЕГРАДСКОЙ ГРУППЕ

PROBLEMS OF SECURITY AND DEFENCE IN V4

Аннотация: в статье рассматривается развитие сотрудничества государств Вышеградской группы (ВГ) в сфере безопасности и обороны с момента ее создания в 1991 г. по 2018 г. Определены причины, по которым произошло укрепление этого направления вышеградского сотрудничества. Отсутствие на уровне ЕС и НАТО полноценного решения кризисов активизировало вышеградскую субрегиональную дискуссию. Стратегические документы НАТО и ЕС задали общие рамки взаимодействия, однако в ВГ сложилось свое понимание необходимой реакции на европейский миграционный и украинский кризисы. Спустя 25 лет после создания группы она начала продвигать собственные инициативы внутри ЕС и во взаимодействии с соседями вне ЕС. Солидарность «четверки» с НАТО и ЕС была дополнена «вышеградскими оттенками».

Ключевые слова: Вышеградская группа, безопасность, оборона, угрозы, миграционный кризис, украинский кризис, энергетическая безопасность, «гибридная угроза».

Abstract: the article deals with the development of Visegrad Group security and defence cooperation starting from 1991, when the group was established, and up to 2018. The author defines the reasons why this dimension of V4 cooperation has strengthened. As the EU and NATO failed to offer comprehensive measures to settle European migration and Ukrainian crises, Visegrad sub-regional discussion was intensified. While EU and NATO strategic documents have set the general framework for cooperation, the V4 countries came to their own conclusions on the necessary action to combat the crises. 25 years after the establishment of the Group, it started to promote its own initiatives inside the EU and in cooperation with partners and neighbours. The V4 solidarity with NATO and EU was supplemented with «Visegrad shades».

Key words: Visegrad Group, V4, security, defence, threats, migration crisis, Ukrainian crisis, energy security, «hybrid threats».

Страны Вышеградской группы (ВГ) – Венгрия, Польша, Словакия и Чехия – с 1991 г. прошли путь от членства в структурах Восточного блока, Организации Варшавского договора (ОВД) и Совете экономической взаимопомощи (СЭВ), к членству в Организации Североатлантического договора (НАТО) и Европейском Союзе (ЕС). Вопросы внешней безопасности были включены в повестку дня Вышеградской четверки с самого начала, хотя и не находились в центре внимания участников этого субрегионального объединения. В середине 2000-